

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

ВЛИЯНИЕ ОБЛУЧЕНИЯ ИОНАМИ He^{2+} НА ДИФФУЗИОННУЮ ДЛИНУ НЕОСНОВНЫХ НОСИТЕЛЕЙ ЗАРЯДА В ZnSe

Оконечников А. П., Мельник Н. Н., Гаврилов Ф. Ф.

Диффузионная длина неосновных носителей заряда (ННЗ), являющаяся одной из важнейших характеристик полупроводника, определяется многими факторами.

В монокристаллах $n\text{-ZnSe}$, выращенных разными методами, диффузионная длина дырок L_p находится в пределах 0.011—0.5 мкм [1-4]. Влияние внешних факторов на L_p , кроме температуры [4], не изучено.

В настоящем сообщении впервые приводятся данные о влиянии облучения ионами He^{2+} на L_p в ZnSe .

Дополнительные сведения о свойствах радиационных дефектов, влияющих на процессы переноса носителей заряда, получены методом нестационарной емкостной спектроскопии глубоких уровней при электрическом (НЕСГУ) и оптическом (ОНЕСГУ) возбуждениях.

Величина L_p определялась по зависимости фототока через барьер Шоттки от величины обратного напряжения по методике, описанной ранее [4].

Исследования проводились на монокристалле выращенного из расплава легированного ZnSe кубической модификации, термообработанного в насыщенных парах цинка при температуре 800 °С в течение 25 ч и при температуре 600 °С в течение 145 ч.

Барьер Шоттки получен термическим напылением полупрозрачного слоя серебра толщиной ~30 нм на химически полированную поверхность ZnSe . Коэффициент идеальности вольтамперной характеристики равен 1.14. Концентрация нескомпенсированных мелких доноров, определенная по вольтфарадной характеристике, составляет $2.9 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$.

При НЕСГУ измерениях на диод подавалось постоянное обратное смещение 4 В. Перезарядка электронных ловушек осуществлялась импульсами напряжения величиной 4 В, а дырочных — импульсами света лампы ИСП-15. Корреляционная обработка сигнала нестационарной емкости осуществлялась прибором, описанным в [6].

Облучение проводилось при 293 К ионами He^{2+} источника ^{210}Po (4.5—5.3 МэВ). Плотность потока частиц $2 \cdot 10^8 \text{ см}^{-2} \cdot \text{с}^{-1}$.

На рис. 1 показаны зависимости фототока короткого замыкания I_ϕ от ширины слоя объемного заряда W диода Ag-ZnSe , облученного различными дозами ионов He^{2+} . Видно, что полученные зависимости $I_\phi(W)$ линейны. Это позволяет по их экстраполяции к $I_\phi=0$ определить L_p [4].

После облучения диода дозой $1.1 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-2}$ величина L_p уменьшилась от 75 до 12 нм (рис. 2). Концентрация нескомпенсированных мелких доноров N_D снизилась незначительно — от $2.9 \cdot 10^{17}$ до $2.2 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$.

Причиной уменьшения L_p и N_D является образование под действием облучения радиационных дефектов акцепторного типа — дырочных ловушек, что видно из ОНЕСГУ спектра (рис. 1) (окно скорости 16 с^{-1}). Энергия активации

ловушек лежит в пределах 0.1—0.8 эВ. Отсутствие в спектре хорошо разрешенных максимумов обусловлено, по-видимому, большим разнообразием дефектов, создаваемых облучением ионами He^{2+} . Несмотря на то что при облучении ZnSe

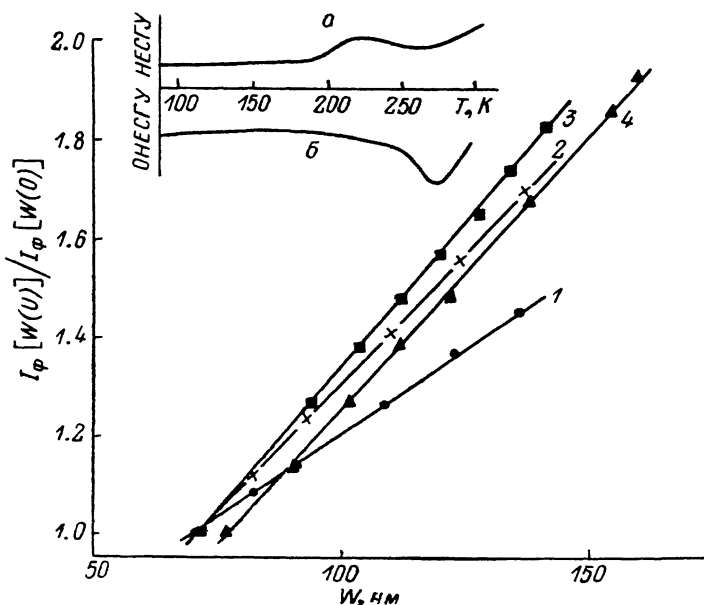

Рис. 1. Зависимость фототока короткого замыкания диода Ag-ZnSe , облученного ионами He^{2+} , от ширины слоя объемного заряда.

Φ , 10^{13} см^{-2} : 1 — 0, 2 — 0.29, 3 — 0.65, 4 — 1.1. На вставке — спектры НЕСГУ (а) и ОНЕСГУ (б) ZnSe после облучения дозой $1.1 \cdot 10^{14}$ см^{-2} .

образуются также дефекты донорного типа (рис. 1), уменьшение N_D свидетельствует о большей скорости введения акцепторов.

Данные НЕСГУ измерений подтверждаются характером дозовой зависимости L_p . На основании теории Холла—Шокли—Рида [6, 7] получено выраже-

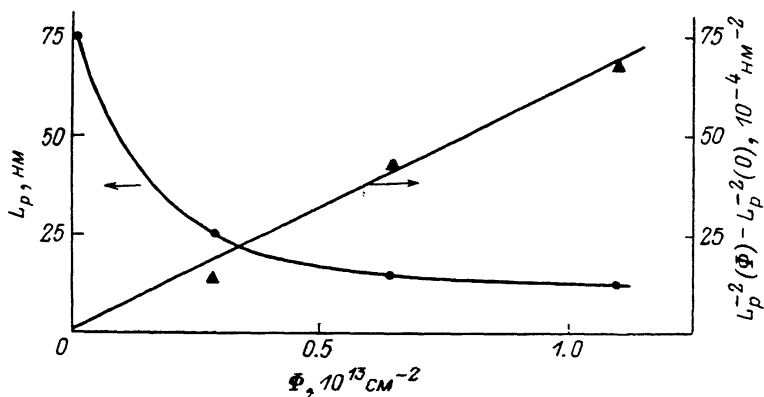

Рис. 2. Зависимость диффузионной длины дырок в ZnSe от дозы облучения ионами He^{2+} .

ние для описания изменения времени жизни τ избыточных ННЗ при облучении полупроводника частицами высоких энергий

$$\frac{1}{\tau(\Phi)} = \frac{1}{\tau(0)} + K\Phi, \quad (1)$$

где $\tau(0)$ — время жизни в необлученном полупроводнике, K — постоянная, Φ — флюенс бомбардирующих частиц.

Поскольку L связано с τ соотношением $L = \sqrt{D\tau}$ (где D — коэффициент диффузии, слабо зависящий от облучения и уровня легирования полупроводника [8]), соотношение (1) можно записать в виде

$$L^{-2}(\Phi) - L^{-2}(0) = \frac{K}{D} \Phi. \quad (2)$$

Как видно из рис. 2, экспериментально полученные данные о влиянии облучения на L_p удовлетворительно описываются соотношением (2). Это подтверждает предположение о доминирующей роли радиационных дефектов в увеличении скорости рекомбинации избыточных ННЗ.

Таким образом, показано, что диффузионная длина ННЗ в ZnSe, как и в других ранее изученных полупроводниках [8], весьма чувствительна к введению радиационных дефектов и существенно уменьшается при сравнительно небольших дозах облучения, при которых концентрация основных носителей заряда изменяется незначительно.

Основной причиной уменьшения L_p является повышение скорости рекомбинации из-за образования радиационных дефектов акцепторного типа.

Список литературы

- [1] Mach R., Ludwig W. // Phys. St. Sol. 1974. V. A23. N 2. P. 507—516.
- [2] Mora S., Romeo N., Tarricone L. // Sol. St. Commun. 1980. V. 33. N 11. P. 1147—1149.
- [3] Williams J. O., Crawford E. S., Miller B., Patterson A. M., Scott M. D. // J. Phys. D: Appl. Phys. 1983. V. 16. N 12. P. 2297—2306.
- [4] Оконечников А. П., Мельник Н. Н. // ФТП. 1989. Т. 23. В. 5. С. 894—896.
- [5] Оконечников А. П., Мельник Н. Н. // ПТЭ. 1986. № 5. С. 71—74.
- [6] Hall R. N. // Phys. Rev. 1952. V. 87. N 2. P. 387—393. Shockley W., Read W. T. // Phys. Rev. 1952. V. 87. N 5. P. 835—842.
- [7] Loferski J. J., Rappaport P. // J. Appl. Phys. 1959. V. 30. N 8. P. 1181—1183.
- [8] Коршунов Ф. П., Богатырев Ю. В., Вавилов В. А. Воздействие радиации на интегральные микросхемы. Минск, 1986. 254 с.

Уральский политехнический институт
им. С. М. Кирова
Свердловск

Получено 12.07.1989
Принято к печати 19.09.1989

ФТП, том 24, вып. 4, 1990

НЕЛИНЕЙНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВАХ ДЛЯ БАРЬЕРОВ С СЕДЛОВЫМИ ТОЧКАМИ

Шикина Н. И., Шикин В. Б.

Одной из проблем в интерпретации ВАХ для барьеров различного происхождения в полупроводниках (границы зерен, границы бикристаллов, дислокационные барьеры и т. д.) является неоднозначное поведение ВАХ в промежуточной области разности потенциалов V на берегах барьера. В одних случаях [1] ВАХ имеет плато при переходе от омического режима к нелинейному росту тока j с увеличением V (рис. 1, а, участок $b-b'$ на кривой). В других экспериментах [2] такое плато отсутствует, и ВАХ имеет вид рис. 1, б.

Качественное объяснение наличия плато вида рис. 1, а содержится в большом числе работ, использующих одномерную модель барьера с глубокими электронными состояниями, локализованными на его вершине (см., например, [3-5]). Рост тока через барьер в данном случае сопровождается возрастанием плотности свободных электронов на вершине барьера, что в свою очередь ведет к повышению коэффициента заполнения локализованных электронных состояний на вершине барьера и, как следствие, к увеличению высоты барьера.